

— В следующий раз научи меня своему настоящему Дыханию Луны. — Нива Ватару вернул клинок Цугикуни Ивацуке, потянулся и лениво произнес:

— ...

— Чего ты так на меня смотришь? Я могу лишь имитировать твои формы, но это лишь пустая оболочка, — Нива Ватару бросил на Цугикуни Ивацуку выразительный взгляд. — Кстати, кто такой Ёриити, о котором ты только что обмолвился?

Цугикуни Ивацука на мгновение замолчал. Неужели он произнес это имя вслух? Пока Нива Ватару, устав ждать, уже начал отвлекаться на посторонние мысли, до него донесся ответ:

— Ёриити — мой младший брат.

— Прости. Соболезную.

— ...Ёриити не скончался.

— Твой брат тоже тебя обижает?

— ...Ёриити не стал бы заниматься подобными вещами.

— Твой брат тоже демон?

— ...Ёриити — один из ключевых бойцов Отряда истребителей демонов.

Нива Ватару с легким удивлением посмотрел на Цугикуни Ивацуку. Он-то полагал, что все, кто добровольно стал демоном, подобны Мудзану: несут в себе ненависть и готовы превратиться в нелюдь, лишь бы обрести силу и отомстить всему миру.

— Тогда зачем ты стал демоном? Разве быть человеком плохо?

Нива Ватару бросил взгляд на следовавшего за ним по пятам Цугикуни Ивацуку. Он искренне не понимал, зачем добровольно отказываться от человеческого естества и становиться таким существом. Сам он не прочь был бы поддерживать теплые братские отношения с Годзё Сатору, но стоило ему взглянуть на его лицо, как слова застревали в горле. Вид Годзё Сатору, излучающий уверенность в том, что он — величайший в мире, а все вокруг — ничтожества, не вызывал ничего, кроме желания держаться подальше. Обращаться к нему по имени было еще куда ни шло, но назвать Годзё Сатору братом — от этого по коже бежали мурашки.

Цугикуни Ивацука молча шел позади Нива Ватару, не отвечая на вопрос. Он не видел ничего предосудительного в своем выборе. Он не мог смириться с реальностью, в которой он умрет, так и не догнав Ёриити. Он докажет этому дитя богов, что именно он, старший брат, является сильнейшим.

— А, пришли.

Нива Ватару достал из пояса небольшой мешочек, выудил оттуда покрытый ржавчиной ключ и под пристальным взглядом Цугикуни Ивацуки открыл дверь, запертую на медный замок.

При попытке распахнуть скрипучую деревянную створку на них пахло сыростью, плесенью и густой пылью. Нива Ватару с явным отвращением оглядел комнату, заваленную его собственными вещами многовековой давности, прикрыл нос и рот рукавом и вытащил из кучи хлама деревянный ящик, у которого отгнил один угол. Внутри, завернутый в пожелтевшую и почерневшую ткань, лежал предмет неопределенной формы. Нива Ватару осторожно развернул хрупкую от времени материю и встряхнул содержимое.

Это были два белоснежных плаща, но, в отличие от обычной одежды, их подкладка оказалась черной. Даже внешний белый слой лишь слегка пожелтел, не успев окончательно истлеть. Убедившись, что вещи сохранились в целости, Нива Ватару с облегчением выдохнул и бросил один из плащей Цугикуни Ивацуке.

— Господин Ватару, это что?

— Безделушки, которые я давным-давно приказал изготовить лучшим мастерам при дворе императора, когда на меня нашло вдохновение, — беззаботно ответил Нива Ватару, выходя из комнаты и снова запирая дверь. — Только что вспомнил о них, вот и решил заглянуть.

Сказав это, Нива Ватару накинул плащ на плечи, подхватил обычный клинок, который Цугикуни Ивацука до этого прислонил к углу стены, лихо взмахнул им и кивнул спутнику, предлагая облачиться в обновку.

— Что вы задумали, Господин Ватару? — Цугикуни Ивацука осмотрел плащ, не нашел в нем изъянов и, послушно надев его, замер рядом.

— Пойдем прогуляемся по нынешнему миру. Столько сотен лет прошло, наверняка появилось много всего интересного.

— Не хочу портить вам настроение, но магазины ночью закрыты.

— А, ничего страшного, мы пойдем днем.

Днем? Цугикуни Ивацука недоверчиво прищурился, решив, что ослышался. Он не мог поверить, что Нива Ватару не знает, что демоны сгорают под солнечными лучами.

— Давно я не выбирался наружу днем. Раз уж Мудзан не говорит, где прячется, сам его найду.

Нива Ватару ловко убрал клинок в ножны, закрепил их на поясе и, заметив полное несогласие на лице спутника, разочарованно поджал губы.

— Не бойся, я не оставлю тебя в обиде за потраченное время. Взамен я помогу тебе помириться с братом. Хоть у меня самого братьев нет, я видел, как это бывает.

Воодушевленный своей затеей, Нива Ватару ухватил Цугикуни Ивацуку за руку и энергично потряс ее:

— Я обязательно помогу вам наладить отношения!

Закончив, он в пару прыжков взлетел на ограду двора, собираясь перемахнуть через нее. Цугикуни Ивацука тяжело вздохнул и ухватил его за полу одежды, тем самым остановив попытку побега.

— Господин Ватару, между мной и Ёриити нет никакой... вражды, поэтому речи о примирении не идет.

Их пути с Ёриити разошлись не из-за каких-то пустяковых ссор. Цугикуни Ивацука посмотрел на Нива Ватару, чье лицо выражало полное неверие, и с досадой пояснил:

— Я пытаюсь сказать, что демонам нельзя находиться под солнцем.

— Я знаю.

<http://bllate.org/book/21129/2143829>